

Двое ярким пятном выделялись среди кружащихся как в танце хлопьев снега.

Обольстительная женщина и прекрасная девушка.

Обе в обворожительных кимоно. Девушка держала зонт, укрывая женщину от снега.

Вблизи они казались сестрами. Женщина напоминала роскошную розу, а девушка – изящную хризантему. Впечатление спутницы производили абсолютно разное, однако чертами лица походили друг на друга.

— Здесь, верно?

Пара остановилась перед неким особняком, затем прошла в закопчённые ворота.

Похоже, тут случился пожар. Особняк выгорел полностью, ничего не осталось. В воздухе воняло дымом, землю покрывал тонкий слой копоти.

Посреди всего этого сидел мальчик.

Под пронизывающим ледяным ветром голый по пояс, подобно монаху, он сотворял пальцами разные символы. Развернув старый свиток, мальчик сосредотачивал магическую силу и вливал её в деревянную марионетку.

Она неуверенной, словно первые шаги ребёнка, походкой двинулась вперёд.

Заставлял идти её мальчик. Он весь вспотел, напрягся так, что сосуды едва не лопались, однако результата это не принесло – через несколько шагов марионетка упала.

Тяжело дыша, малец заскрежетал зубами так, что казалось, будто они сейчас сломаются, и со всей силы ударил кулаком по земле, вымещая злость.

Мертвенно-бледное лицо. Щёки и глаза впали, однако взгляд горел зловеще. Казалось, он уже на пороге смерти.

Мальчик пробежал по свитку налитыми кровью глазами и вновь принялся делать знаки руками. Он начал накапливать силу в точке перед животом, а потом...

Его стошнило кровью.

Мальчик закашлялся, откинулся на спину и замер.

Самое время. Женщина вышла из-под зонта и подошла к ребёнку.

— Я смотрю, ты стараешься, мальчик.

— Я тебе не мальчик. – хрипло отозвался он.

Похоже, паренёк ещё оставался в сознании. Поразительная выносливость.

— И правда. Тебя зовут Райсин.

Во взгляде его появилась настороженность. Женщина игриво рассмеялась.

— Я хорошо тебя знаю. Ты единственный выживший из клана Акабане.

— ...Кто... ты?

— Глупыш. Родиться в семье кукловодов и не знать, кто я.

Женщина повернулась и подозвала спутницу.

Девушка, похоже, всё поняла. Хотя никаких указаний не поступило, она тут же подошла к мальчику, повернулась спиной и сняла одежду.

Паренек поразился, однако сил отвести взгляд уже не осталось.

Девушка обладала невероятно чудесной, гладкой, словно снег, кожей без единого прыщика или родинки.

На прекрасном теле, на пояснице имелась надпись.

Там значилось «Карюсай».

Это имя знал весь мир. Даже высшие армейские эшелоны признавали её лучшим кукольным современным.

Значит, девушка – автоматон?

Мальчик приоткрыл глаза. Его поразили цвет и реалистичность кожи. Ощущения, как от живого человека.

— Красивая, правда? Это одна из трио «Сецугецука», Яя «Луна».

— ?!

«Сецугецука», драгоценная работа Карюсай, о которой только слухи ходили.

Мир о них ещё не знал. Какой бы богатой эта женщина ни была, она не должна владеть ни одной из кукол.

Потому что в данный момент держать при себе «Сецугецуку» могла только сама создательница.

Скривив залитое кровью лицо, мальчик слабо улыбнулся.

— Да ты шутишь... Карюсай... пьяница, бабник и любитель развлечений...

— О-о, всё-таки ты обо мне слышал. Да, всё это правда. Я люблю выпить, девушек, развлечения и поесть.

— Так это ты... создала... «Оборофудзи» для Императорской гвардии?..

— Это провал. – почему-то угрюмо произнесла женщина, отвернувшись с постной миной.

— Провал?! Этот монстр... который полностью изменил... ландшафт тренировочных земель Фудзи?!

— Он вышел некрасивым. – не глядя на потерявшего дар речи мальчика, женщина продолжила. — Но в этом безумном мире нет ничего бесполезного. Благодаря этому провалу я обрела славу. Полагаю, я теперь большой человек. И имею значительное влияние на армейских шишек, – зловеще усмехнулась она и посмотрела мальчику в глаза. — Достаточно, чтобы исполнить желание ребёнка.

— Моё... желание?..

— Да. Я могу найти человека, которого ты так хочешь убить.

— ...

— А ещё предоставить лучшего автоматона, чтобы сразиться с ним.

Малец перевёл взгляд на девушку.

Если слухи о Сецугецуке не врут, то, возможно...

— Слушай, мальчик. Докажи мне свою полезность. – весело сказала мастер кукол.

Женщина нежно коснулась рукой его щеки.

Райсин затаил дыхание. Его как будто заметил опасный зверь.

В глазах ребёнка отражался первобытный страх, какой испытываешь при встрече с неведомым.

Но в то же время женщина паренька очаровала.

Его влекло к сильному существу, что одновременно являлось и спасителем, и убийцей.

— Перед тобой два пути, мальчик. Замёрзнуть здесь до смерти или...

Райсин обалдело таращился на неожиданную гостью.

Зрение его не подводило. Она нисколько не изменилась с момента их первой встречи два года назад. Всё та же эффектная красота, ничуть не уступающая даже созданным ею куклам. И роскошная грудь, не прекращающая очаровывать Райсина.

Сегодня мастера кукол тоже сопровождала красивая девушка. Внешне она напоминала Яю, только волосы серебристого цвета, взгляд строже и ростом повыше.

— Сёко-сан, что вы...

Женщина приложила палец к губам.

— Райсин, что-то не так? – с удивленным видом выглянула красавица-комендант.

Парень подумал: «Чёрт!».

— Ничего, всё в порядке.

Начальница общежития скрылась.

Она этих двоих не видит?

— Идём к тебе в комнату. – прошептала Райсину на ухо Сёко.

Комендант недоуменно нахмурилась, когда уловила слабый аромат жасмина, но, похоже, и предположить не могла, что здесь стоит такая несравненная красавица.

Магия невидимости. Это была специализация Комурасаки, механической сестры Яи.

Райсин всё понял и невинно вернулся к себе в комнату.

Откровенно говоря, он хотел тут же броситься на поиски Шар, но раз Сёко лично пришла к нему, дело нешуточное.

По их возвращении в комнату готовая накинуться на него Яя поражённо застыла.

— Сёко!

Мастер посмотрела на неё как на ребёнка и прикрыла глаза.

— Смотрю, ты полна энергии, Яя.

— Да. Яя функционирует нормально.

— Если так, то почему на твоём лице следы слёз? – неожиданно упрекнула стоящая позади Сёко девушка.

Яя настороженно попятилась.

— ...С каких пор ты там, сестра Ирори?

— Хо-о, так ты настолько потеряла бдительность, что не можешь даже гостей сосчитать? Или ты ослепла? У тебя глаза обычной куклы?

— Пошутила. Яя начеку.

— Полагаю, таким отношением ты причиняешь Райсину-доно одни неприятности?

— В-овсе нет...

— То есть ты не питала к Райсину-доно неприязни из-за своих сумасбродных мыслей, не завидовала людям вокруг него из-за странных подозрений, не плакала, не злилась и не выходила из себя из-за ревности?

— Н-н-н-нет конечно...

— Хоть немного следуй примеру Комурасаки. Она не жалуется на простые поручения, не теряет голову от любви, как ты, и просто старательно исполняет свой долг. Ты же...

— У-у... Сестра - злюка...

Не обращая на кукол внимания, Райсин подвинул наставнице стул и налил чаю.

— Так зачем вы здесь, Сёко-сан?

Конечно, охрана академии очень строгая. Проникать сюда с автоматом весьма рискованно. Даже если стереть следы своего присутствия сложнейшей магией.

— Я не сдержалась, потому что волновалась за тебя, мальчик. – женщина бросила на него кокетливый взгляд.

При виде роскошных, прижатых друг к другу грудей Райсину пришлось зажать нос.

Но от жажды крови Яи у парня кровь застыла прямо в жилах.

— Не шутите. Есть какая-то причина.

— «Каннибал Кэнди» может оказаться более сложным противником, чем мы думали.

— !..

Она добыла какую-то новую информацию. В ожидании продолжения Райсин невольно выпрямился. Однако Сёко спокойно отпила чай и сменила тему, будто дразнила его.

— Я слышала о твоём безрассудстве. Ввязался в бой против десяти автоматов?

— ...Сначала планировал биться один на один.

— А потом никого не уничтожил.

— Хотел. Полдела сделала Шар, но все десять...

Линзы в повязке сверкнули. При взгляде в глубокие, как бездонный омут, глаза Райсин невольно проглотил оправдания.

— Не заблуждайся, мальчик. Куклы не люди. – резко сказала Сёко.

От острых, как лезвие ножа, слов Яи напряглась.

— Твоя наивность – проявление гордыни. Автоматон не умрёт, если только не остановить его сердце. Твоя жалость однажды обернётся против тебя. Ты не сможешь исполнить свою мечту, не замарав рук. Отбрось сантименты, пока не поздно.

— ...Я не могу выполнить этот приказ. – Райсин понимал, что ведёт себя как ребёнок, но упрямо сопротивлялся. — У автоматов есть своё «Я». Они чувствуют боль и радость. У них даже есть сердце. Чем они отличаются от людей?

— Глупый... Ты ничего не понимаешь, мальчик. – холодно, с намёком на жалость произнесла Сёко. — Убийство человека – преступление, однако уничтожение автомата – только порча имущества. Твоё желание не имеет значения. Эта разница и есть реальность.

— Тем не менее автоматы для меня тоже люди. Остановить сердце куклы всё равно что убить человека. Мне плевать на мнение общества. Это мой путь кукловода.

— ...Ты же понимаешь, что потом будет только хуже?

— Я готов.

— Вот как. Тогда следуй своему радужному пути. – резко сказала Сёко.

Однако подумала она о чём-то хорошем и потому даже слегка улыбнулась.

Эта улыбка очаровала Райсина. Ведь она самая прекрасная из тех, что он когда-либо видел.

— Насчёт «Каннибала Кэнди», – женщина отпила чай и вернулась к теме. – Противник оказался сильнее, чем мы думали, мальчик.

— Сильнее?..

— Армия предположила, что отслеживание пропавших людей поможет выявить личность «Каннибала Кэнди». Они тут же бросились на поиски жертв, но...

— Никого не нашли.

— Именно. Больше двадцати юношей и девушек просто испарились. «Каннибал Кэнди» не только «ест» кукол, но и прячет их владельцев, возможно, трупы. Как будто действительно пожирает.

Тела прятать трудно. Многих убийц раскрыли, потому что те не смогли избавиться от трупов. На месте захоронения останется вскопанная земля, а на месте убийства – кровь. Просто перенести тело уже проблема. Прятать живых чуть проще, но...

Они говорили о множестве людей. Маловероятно, что один человек спрятал бы столько.

Потому «сильный враг»?

— В этом могут быть замешаны академия, королевская семья или британское правительство.

— ...Академия и «Каннибал Кэнди» заодно?

— А что удивительного? Порядок здесь блюдут целых две организации: дисциплинарный комитет и охрана. Задумай кто хоть что-нибудь, его бы тут же раскрыли.

Однако «Каннибала Кэнди» до сих пор не нашли.

И причина пропажи стольких человек неизвестна.

Столь плачевные результаты расследования становятся закономерны, если предположить, что это сама Академия тайно тянет за ниточки.

Получается, и дисциплинарный комитет, и охрана, и даже преподаватели – враги?

— Ещё не поздно отказаться от этого дела.

На мгновение парня охватил соблазн именно так и поступить.

Не то чтобы для маленького человека вроде Райсина Академия исчезнет, если он притворится неосведомлённым. В крайнем случае юношу перестанет использовать дисциплинарный комитет.

У Райсина есть цель. Противник, которого он должен одолеть.

Если парень ввяжется не в свои дела и в конце концов умрет, горевать по нему никто не будет.

Однако.

— ...Есть человек, которого я не хочу бросать, – пробормотал Райсин. — Безнадёжно опрометчивая, дикая и вспыльчивая одиночка. Но она не плохая, – потихоньку складывал он мысли в слова. — Сейчас она по неизвестной мне причине пытается добраться до «Каннибала Кэнди». А может, она просто такая... К тому же я ей должен... сильно... А-а, чёрт, сколько же от неё хлопот!

Взъерошив волосы, Райсин поднял голову.

Пристально посмотрел на Сёко и сказал.

— Я хочу помочь ей.

— ...Ты помнишь о нашем «паре»? Ты поставил свою жизнь, мальчик. И умирать собачьей смертью без моего разрешения тебе нельзя.

Райсин стиснул зубы. Верно. Умирать ему нельзя. Нельзя бросаться на помощь, презрев опасность. Но...

Бросить Шар он не мог.

Почувствовав метания Райсина, Сёко вздохнула.

Это был обычный мягкий вздох, не удивлённый и не разочарованный.

— Яя, подойди.

Сёко приложила руку к груди куклы.

Та вдруг вздрогнула.

Райсин понятия не имел, что произошло. Девушка со стоном начала падать на спину.

— Яя! Ты в порядке?! – торопливо подхватил ее юноша.

Девушка не пришла в себя, но видимых ран не было.

— Запоминай, мальчик, – сказала Сёко, не позволяя Райсину задать вопрос. — С «Конгорики» Яи не сравнится ничто, однако есть и то, противостоять чему она не может. Взять магическую цепь «Грам» «Тиран Рекса».

— Луч Зигмунда?

— Неверное описание. Луч – результат. Световой эффект от уничтожения воздуха.

— Ты знаешь, что это за цепь?

— Могу предположить. Этот секретный метод, завязан на знаниях об истинной природе вещей. Поэтому контрмер против него нет. Сколь бы ни был твёрд или зеркален предмет – перед этой магией он бессилён. Она уничтожает всё, у чего есть материальная форма. Если залп попадет в Яю, она умрёт.

Девушка на руках Райсина вздрогнула.

— И ещё одно. Её естественные враги – вода и ветер.

— Жидкости и газы?..

— Верно. Какой бы сильной Яя не была, ей не ударить то, у чего нет формы. Остерегайся бестелесных противников.

— ...Понял.

Сёко кивнула, посмотрела на Райсина с Яей и осталась довольна.

— Тогда не буду задерживать. Береги себя.

— Хорошо. Идём, Яя.

— Да!

Юноша убедился, что кукла крепко стоит на ногах, и выскочил из комнаты.

Старшей сестре Яи, Ирори стало не по себе.

— Райсин-доно стал значительно спокойнее. А когда-то напоминал голодного волчонка.

— Время шлифует человека. Как и ненависть или злость. – равнодушно ответила Сёко уже с трубкой во рту.

— Но чтобы Райсин-доно сам бросался в омут с головой ради другого человека...

— Ох. Этот мальчик без колебаний погибнет за других.

— ...Я думала, он более жестокий, эгоистичный и без колебаний пожертвует другими ради своей цели.

— Хе-хе... Тогда ты даже менее бдительная чем Яя. Карюсай не припоминает, чтобы создавала тебя слепой, Ирори. – строгими словами с ласковой интонацией в шутку упрекнула Сёко куклу.
— Жесток не мальчик, а обстоятельства вокруг него. Судьба сурово с ним обошлась. Если он и кажется эгоистичным, то из-за своего стремления к мести. Иначе говоря, он такой изначально. Он и злейшего врага пожалеет.

— Вы имеете в виду, что он снисходителен к противнику?

Сёко не ответила. Она просто спокойно сидела на стуле, выдыхая дым.

Ирори встревожилась.

— Госпожа, стоило ли отпускать Райсина-доно? Вы же сами сказали, что ему предстоит столкнуться с сильным противником...

— За Яю беспокоишься? Ты всегда ее обожала.

— Что?! Я, я не... – Ирори покраснела и замахала руками.

— Беспокоиться не о чем. Я сняла её «ограничитель».

— ...Всё ли будет в порядке с Райсином-доно? Не поглотит ли его Яя?

— Мальчик не настолько слаб.

— Вы уверены? Райсин-доно всего несколько лет учится управлению куклами. Если бы ему все объяснили, он бы сам понял, что ещё недостаточно силён.

— Свои способности парень недооценивает куда больше, чем противника. Он просто ещё не заметил. Не узнал о своём природном даре. – Сёко хихикнула, будто о чем-то вспомнила. — Во время нашей первой встречи мальчик тренировался с простой деревянной марионеткой.

— Марионеткой?

В обычных марионетках не установлено «Сердце Евы», поэтому они в самом буквальном смысле просто деревянные куклы.

Разумеется, сама марионетка не двигается, поэтому всё – движение частей тела, равновесие и перемещение – должно контролироваться магической силой. Это весьма трудная задача даже для буддийских монахов, которые прошли суровые тренировки, или так называемых психокинетиков.

Ирори поразились. Два года назад мальчик уже обладал достаточной магической силой, чтобы контролировать деревянную марионетку. Не сводя взгляда со спины Райсина, Сёко кивнула.

— Его старший брат управлял марионеткой так, что её можно было принять за живого человека. Но Райсин этого не умел, поэтому заклеил себя бездарем. – женщина с отсутствующим видом опустила длинные ресницы. — Обычный кукловод не смог бы даже заставить марионетку подняться, максимум – пошевелить рукой. Хе-хе, воистину устрашающий мальчик.

— Акабане – клан оммёдзи. Я слышала, что некогда они свободно управляли гохо и сикигами. Такие способности из-за принадлежности к этому роду?

— Да, и это замечательно. Однако удача и невезение – две стороны одной медали. Именно из-за крови «Алого крыла» его брата и сестру и постигло несчастье.

Ирори замолчала. Подробности происхождения Райсина, трагедии, произошедшей с его братом и сестрой, и уничтожении клана Акабане ей неизвестны.

Ни госпожа, ни сам Райсин никогда об этом не говорили.

Но Ирори это устраивало.

Она ждала, пока люди сами захотят рассказать. До этого – и, конечно, после – сестры будут лишь полезными инструментами своей хозяйки.

Решив дальше не развивать тему, Ирори спросила о другом.

— Сможет ли Райсин-доно одолеть Тендзена-доно?

— Кто знает. И не узнает, пока мальчик не попробует.

— То есть возможность есть?

Сёко не ответила. Лишь отвела взгляд от исчезнувших вдали фигур и выдохнула дым.

Вскоре она внезапно сказала.

— Его месть бессмысленна.

— Э...

— Мальчик несомненно возненавидит и меня, когда узнает правду.

Никогда прежде невиданная улыбка появилась на её губах.

Мыслительный модуль Ирори перегружился из-за огромного количества вопросов.

Однако её мозг тут же успокоился, отбросил мысли.

Её устраивает, если госпожа знает правду.

Ирори посмотрела в окно на возшедшую в ночном небе луну.

С напоминающими молитву мыслями она опустила голову.

Райсин-доно, удачи.

Райсин вместе с Яей выскочили из общежития «Черепеха».

Комендантский час уже давно настал. И комендант срывающимся на фальцет голосом пыталась его остановить, но юноша не обратил внимания, так как очень торопился. Ему не хотелось пускаться в долгие объяснения про помощь дисциплинарному комитету.

Следуя вдоль уличных фонарей, Райсин бросился к женскому общежитию «Грифон». Шею обдувал ночной ветер, парень дрожал от холода.

Он вспомнил недавний разговор с Феликсом.

— Эй, Феликс.

Тогда Райсина, который хотел броситься за убежавшей Шарлоттой, придержали за плечо.

Глава комитета, поднял руку с открытой ладонью и попросил его успокоиться.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, Райсин. Но для начала, я ни капли не сомневаюсь в ваших с Шар дружеских отношениях.

— Зачем ты тогда столько наговорил?

— Ради неё, конечно.

— В смысле?

— Не скажи я этого, она бы продолжила свои безрассудства, верно? Совсем не умеет работать в команде, а одиночные действия сопряжены с опасностью.

Райсин замолчал. Он не мог ответить. Конечно, «Каннибал Кэнди» опасен, а Шар не слушает дисциплинарный комитет.

Он не мог так просто согласиться и продолжил.

— ...И всё же ты ранил Шар.

— Я извинюсь, когда мы разберемся с «Каннибалом Кэнди».

Во взгляде Феликса было больше искренности, чем обычно.

Возникшая из памяти сцена подошла к концу, и Райсин цокнул языком.

Когда всё закончится, может быть уже поздно.

Шар не такая сильная и независимая, какой кажется.

Не действуй опрометчиво, динозавриха!..

— Райсин! - предупредила Яя.

Он погрузился в мысли, и внимание притупилось. Теперь Парень ощутил, что к ним навстречу кто-то приближается.

Юноша рефлекторно приготовился к бою – протянул к Яе руку. Оппонент тоже отреагировал и насторожился. В свете фонарей что-то сверкнуло.

Холодный металлический отблеск ножа.

Рост подозрительного человека вызывал смутные ассоциации. Хорошо сложенная стройная фигура. Волосы до плеч, умный взгляд из-под очков...

— Лизетта! Это я!

— Райсин Акабане...

Девушка опустила нож, зажгла фонарь и поднесла к лицу парня.

Она была одна. Автоматона рядом как обычно не видно.

— Шар ищешь?

— Да. Я как раз направлялась к общежитию «Черепеха».

— Ко мне?

— Я подумала, что ты обязательно бросишься на поиски.

— Решила довериться мне?

— Не забывайся, цестода.

— ...Прости. Так что ты хотела?

— Куда ты бежал?

— К тебе. Хотел расспросить поподробнее.

Лицо Лизетты затуманилось, и она испустила неестественно протяжный вздох.

— У Шарлотты никогда не было друзей. Если она даже не подумала идти к тебе и просто бродит по Академии, положение безнадежное.

— Ага. А теперь попроще.

— Я не знаю, куда она могла пойти... – Лизетта прижала палец к губам и задумалась. Потом ей явно что-то пришло в голову. — Ты же сегодня гулял с ней. Она ничего не говорила?

— Ничего... А всё дело, наверно, в Феликсе.

— Тщетная попытка свалить вину на другого, трубочник?

— Почему все твои оскорбления основаны на видах червей? – Тут Райсин краем глаза что-то заметил и обвел взглядом округу. — ...А тут шумно.

Среди деревьев и в тени зданий тайком пробирались силуэты. Они умело скрывались, однако восприятие Райсина острее, чем у обычного человека. Он мог чувствовать их присутствие, если стоял на месте.

— По правде говоря, на поиски Шарлотты отправлен весь дисциплинарный комитет, – неуверенно сказала Лизетта, проследив за его взглядом.

— Неужто она так важна... Погоди, вы Шар подозреваете, что ли?

Раз дисциплинарный комитет её разыскивает, значит, считают, что она «Каннибал Кэнди»?

Та даже бровью не повела, а вот Яя от удивления закрыла рукой рот.

Райсин вопросительно посмотрел на Лизетту.

Девушка колебалась, но вскоре решила признаться.

— Недавно в комнате Шарлотты обнаружили множество магических цепей.

Магических цепей?

То есть это те самые цепи, что похищал «Каннибал Кэнди»?..

— Чушь!

— Это правда. Их обнаружил комендант...

Мысли в голове Райсина закрутились. Кто-то пытается подставить её... нет, не так. Если бы «Каннибалом Кэнди» была Шар, её луч магии бы уничтожил магические цепи. Если кто-то собирался свалить все на неё, это возымело обратный эффект.

Или девушка собирает цепи по неизвестной Райсину причине?..

Учитывая её силу, нельзя исключать вероятность и того, что она атаковала так, чтобы не повредить цепи.

— Мы ещё не установили, принадлежат ли похищенные цепи «Каннибалу Кэнди». Сейчас этим занят один из профессоров, но поскольку они в ужасном состоянии, результаты будут только завтра.

Райсин замолчал и погрузился в размышления.

Лизетта посчитала, что больше от него проку не будет, и кивнула.

— На этом разойдёмся. Я должна вернуться к пои...

— Постой.

Девушка озадаченно замерла.

— Я ведь помогаю дисциплинарному комитету... верно? – необычайно осторожно спросил Райсин, словно хотел что-то выяснить.

— Верно.

— Тогда я бы хотел получить от вас помощь в собственном «расследовании».

Заинтересовавшись, Лизетта повернулась к юноше.

— Что тебе нужно?

— Хотелось бы проверить одно место.

Райсин рассказал, куда хочет пойти.

Девушка явно удивилась. На лице проступила редкая для неё растерянность.

— Туда я... не могу разрешить тебе войти.

— А чьё разрешение нужно?

— ...Подожди немного. Мне нужно обсудить это с Феликсом.

— Так ты поможешь?

— Положение вынуждает. Даже у такой бестолковой личинки комара, как ты, явно появилась догадка, раз ты просишь об этом сейчас, ведь так?

Её тон возмутил Райсина, однако он всё же кивнул.

Лизетта сказала, что ей нужно позвонить, и вернулась на дорогу.

Парень и Яя остались одни в ночи.

Девушка прижималась к нему, так что холодно особо не было. А вот ждать было неважготу.

Может, договориться не удалось, или она решила даже не пытаться, а может с ней что-то случилось по дороге, но Лизетта все не возвращалась.

Невыносимое ожидание продлилось десять минут. Когда она наконец пришла.

— Будь благодарен. Феликс переговорил с администрацией.

То есть разрешение они получили.

— Я покажу дорогу. Мне сказали помогать тебе.

— Я у тебя в долгу.

— Мне не нужна твоя благодарность, это часть моих обязанностей. – холодно сказала Лизетта и повела его.

По ее словам, они направлялись в «самую важную часть академии».

Ребята прошли перед главным зданием, пересекли парк с часовой башней, миновали резиденцию директора и увидели квадратное здание, напоминающее огромный могильный камень.

Склад для важных машин, «Хранилище».

— Тебя впустят при одном условии. – серьёзно произнесла Лизетта с видом в пять раз более строгим, чем обычно. — Внутри в состоянии покоя хранится множество автоматов. Разумеется, все они беззащитны. Если бы ты захотел, ты бы мог уничтожить их, чтобы исключить владельцев из Вечера.

— Не мели чушь. Я до такого ещё не опустился.

— Я просто озвучиваю вероятности, спирогира.

— Меня уже до водоросли разжаловали? Ладно. Яя, остаешься здесь.

— Райсин... – взволнованно посмотрела на него девушка.

Ее большие глаза увлажнились и сильно бликовали в свете фонарей. Она выглядела столь невинной, производила впечатление доверчивого щенка.

— Если что, кричи. Особенно если нападет «Каннибал Кэнди».

— С Яей всё будет в порядке. Что важнее, Райсин...

— Не волнуйся. Со мной Лизетта.

— Вы будете наедине, твоя девственность под угрозой...

— ...Тебя это волнует?

— Не беспокойся, озабоченная кукла. Я откушу себе язык, если он попытается на меня наброситься.

— Не стану я на тебя набрасываться! Хватит чушь нести, вы обе!

Закончив разговор, Лизетта вновь направилась к квадратному зданию.

Перед входом стояли часовые, а пост внутри был ими просто битком набит. Спутница Райсина

показала повязку дисциплинарного комитета и сказала, что они тут по делу.

Похоже, с охраной уже связались. Часовые проверили их пропуска и выдали универсальный ключ.

Внутри постройка имела такой же холодный, лишённый украшений вид. В здании, где все: полы, стены, потолки – выполнено прямыми линиями, было трудно дышать.

Освещения не было, поэтому вперёд они продвигались только в свете фонаря.

— Так что ты хотел проверить?

— Автоматон третьеклассника. Если моя догадка верна, это поможет вычислить «Каннибала Кэнди».

— Значит на второй этаж. Сюда.

— ...Слушай. Можно спросить?

— Парня у меня нет, но я скорее умру, чем стану встречаться с тобой, ловелас.

— ...

Лизетта, вероятно, посчитала, что переборщила, и как бы смущённо кашлянула.

— Я пошутила. Что ты хотел узнать?

— Я всё думаю, что за кукла автоматон Феликса?

Лизетта ненадолго задумалась, потом ответила.

— Я мало знаю, но пару раз видела. Правда это или нет, но говорят, что его автоматона создали в эпоху Возрождения.

— Так она антикварная?

— Не стоит её недооценивать. В эпоху Возрождения было множество гениев. Тогда существовали утерянные ныне технологии и до сих пор не разгаданная магия. Автоматон Феликса тоже может оказаться одним из этих «творений гениев».

— ...Ещё бы. Как-никак этот автоматон позволил ему попасть в «Чёртову дюжину».

Прошло несколько столетий, а он по-прежнему действует – такого автоматона старьем не назовешь. В нем наверняка есть что-то, что превосходит даже современные творения.

— А что за магическая цепь в нем установлена?

— Этого я не знаю... Я не только советник главы, но и участник Вечера. Глупо раскрывать свои карты противнику.

— И то верно.

— Только...

— Только?

— На одной из тренировок он управлял лавой.

— Лавой?

— Да. Разогревал землю и создавал ямы. А ещё как-то раз густым туманом запутал команду противника.

— Туманом... Не обычным паром?

Если эта магия управляла жаром, то она могла создать и лаву и пар.

— Он свободно управлял туманом, будто тот был продолжением рук.

— Чего? Использование нескольких... Нет, это же невозможно.

Как бы то ни было, противник он явно опасный. Лава и туман – не относятся к твёрдым субстанциям.

Лизетта поднялась по лестнице и остановилась.

— Хранилище Феликса в правой дальней комнате.

— Мне не туда.

Спутница выглядела удивленной.

Видимо, она решила, что Райсин хочет обыскать Хранилище Феликса.

Райсин взял из рук девушки ключ и пошёл в противоположном направлении.

Он уже разобрался в устройстве здания.

Юноша проследовал по указателям и быстро нашёл нужную комнату.

— Здесь же... – начала что-то говорить Лизетта.

Райсин не обратил на неё внимания и распахнул дверь.

Внутри рядами стояли похожие на склепы камеры хранения.

Парень искал нужный бокс по именным табличкам.

И вскоре нашёл.

Лизетта Норден, регистрационный код «Белый туман».

Успокоив колотящееся сердце, юноша открыл замок и поднял крышку.

— !..

Внутри находился большой стеклянный цилиндр.

Монструозная колба. Жидкость внутри очень напоминала формалин. И в ней, как какой-то образец жизни, плавала девушка.

Не автоматон.

Через разрез на груди виднелись настоящие органы и настоящая плоть.

Райсин проклял собственную глупость.

Какой же я дурак. Как... как я мог не заметить такую важную деталь?

Иначе говоря, она была здесь изначально.

В стеклянном цилиндре плавал труп Лизетты Норден.

В следующий миг сзади на парня обрушился удар и выбил из него весь дух.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951816>